ВОСЕМЬ КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ

ПРИТЧА ИЗ РОМАНА "ЗЕМЛЯ В ПОЛНОМ ПОРЯДКЕ"

ГЕНРИ СОЛ

Генри Сол

ВОСЕМЬ КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ

https://litres.ru/74728177
SelfPub; 2026

Аннотация

У него есть вселенная — восемь квадратных метров тёплой воды. Снизу всегда идёт тепло, и оно никогда не кончается. Есть сосед, которого надо отгонять от лучших камней. Есть белый глаз, который иногда прилетает из мрака и смотрит.

Он не знает слов «мир», «человек» и «конец». Он не знает, что живёт в последней популяции своего вида на Земле — и что над его водой, сменяя друг друга, проносятся чужие войны, директивы и боги.

Притча от лица существа, у которого нет ни слова «драма», ни слова «надежда». Только температура.

Содержание

I. Тепло 4
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Генри Сол
ВОСЕМЬ КВАДРАТНЫХ МЕТРОВ

I. Тепло

Тепло шло снизу и никогда не кончалось. Так было всегда — настолько всегда, насколько вообще что-либо бывает.

Мир состоял из трёх вещей. Из тепла, которое поднималось из глубин камня, ровного, как само дно. Из мрака, который начинался там, где кончалась вода. И из камней: они были дном и стенами, полками и сводом. По камням текли зелёные нити — тёплые, скользкие, вечно колышущиеся, — и на нитях жили крошечные существа, которых он ел, не разглядывая и не называя.

Он не знал слова «вода». Вода была не вещью, а способом быть: она держала его со всех сторон, не требуя усилия, пахла серой и камнем и всегда имела одну температуру — горячую. Не как у вспышек. Не как у мрака. Горячая, как он сам. Он и вода были одной породы.

Его вселенная была полка на скале: от края до края — столько длин его тела, сколько он никогда не умел сосчитать. Если бы сюда когда-нибудь пришло существо с линей-

кой, оно назвало бы это восемью квадратными метрами. Но линейку пронесли мимо лишь однажды, много тысяч вспышек назад, и она никого не заинтересовала. Для него вселенная была просто его вселенная, а её центр — круглый камень, гладкий, как яйцо, — был его домом, его столом и его троном.

Каждую смену темноты он счищал с камня налипшие нити. Не потому, что знал слово «чистить», — потому что нити на гладком камне значили чужого. А потом повисал над камнем, дышал, покачивался в тёплой толще и ждал.

Ждал он еды. Еда никогда не приходила заранее. Еда была событием — как вспышка.

Сосед жил за восточным краем полки. Он был крупнее, старше и наглее, и его вселенная кончалась там же, где начиналась его: посреди гряды низких камней, наискось, синим — по-старому, по-настоящему, как дрожащая нитка живого света.

Зажигать искру было дорого. После искры наступала ночь внутри ночи: зрение уходило, мышцы горели, и надо было висеть неподвижно, пока мир не вернётся на место. Поэтому искры зажигали по делу — при чужом, при угрозе, при ней самой, которая приходила без искр, бледная и круглая.

Границу они делили по вбитому в скалу зубу старой железной решётки. Сосед проверял её дважды за смену: подплывал, касался зуба носом, отступал. Он отвечал так, как отвечал всегда: резкий удар всем телом, волна, глухой стук

камня о камень. Сосед отступал. Полка была его.

Когда приходила она, он наливался синим изнутри — до последней чешуйки, — и она дрожала над его круглым камнем и оставляла на гладкой поверхности розовые зёрна. Он не знал слов «икра» и «отец». Он знал, что теперь на камне нет места никому больше, и стерёг его тупой, тёмной яростью, которая была светлее любой мысли. Половину зёрен съедали нити. Половину съедали соседи. Из тысячи зёрен мир оставлял одну рыбу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.